

ЛИСТОКЪ

Д Л Я

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

30 Ноября 1888 года.

Содержаніе: Отчетъ о состояніи Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1887/8 учебный годъ.— Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1887—88 учебный годъ.

1. Личный составъ служащихъ.

Въ личномъ составѣ служащихъ въ училищѣ, сравнительно съ концомъ 18⁸⁶/87 учебнаго года, въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны:

а) По примѣру прошлыхъ лѣтъ, всѣ помощницы воспитательницъ, по окончаніи годичнаго срока своей службы, выбыли изъ училища, и на ихъ мѣста, по представленію начальницы училища, журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 4 іюня 1887 года, опредѣлены на 18⁸⁷/88 учебный годъ окончившія курсъ въ іюнь 1887 года дѣвицы: Лидія Навродская, Марія Яновская, Екатерина Гумилевская, Надежда Согина, Александръ Черниевъ, Акилина Васильковская и Софія Власова.

б) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 10 августа 1887 г. уволена, по прошенію, воспитательница училища Е. Ѳ. Штегеръ и на ея мѣсто опредѣлена служившая уже раньше въ училищѣ въ той-же должности въ теченіе 13 лѣтъ и уволенная въ 1884 году, по прошенію, по случаю выхода замужъ, вдова поручика Евдокія Павловна Сорокина.

в) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 11 августа 1887 г. уволенъ, по прошенію, преподаватель физико-математическихъ наукъ въ старшихъ классахъ училища, А. П. Эльтековъ, и на его

мѣсто опредѣленъ кандидатъ Харьковскаго университета по физико-математическому факультету Яковъ Михайловичъ Колосовскій.

г) 25 сентября 1887 года скончался преподаватель русскаго языка въ IV, V и VI классахъ училища Г. Г. Лапчинскій, вслѣдствіе чего уроки русскаго языка съ VI классѣ предоставлены преподавателю того-же предмета во II и III классахъ, а въ IV и V классахъ, резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго отъ 14 октября 1887 года, назначенъ кандидатъ Московской духовной академіи Николай Васильевичъ Гогинъ.

д) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 20 января 1888 г. уволена, по прошенію, воспитательница училища А. И. Попова, и на ея мѣсто, журналомъ Совѣта отъ 28 января того-же года, опредѣлена окончившая курсъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы, дѣвица Анастасія Александровна Ястремская.

е) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 8 февраля 1888 г. уволена, по прошенію, учительница музыки М. С. Любинская, и на ея мѣсто опредѣлена получившая отъ испытательной комиссіи при университетѣ званіе домашней учительницы, дѣвица Ольга Николаевна Дракина.

ж) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 6 іюня 1888 года уволена, по слабости здоровья, отъ завѣдыванія фундаментальною бібліотекою, воспитательница училища, М. П. Попова, и на ея мѣсто назначена воспитательница Евдокія Павловна Сорокина.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ перемѣнъ, къ концу 1887/88 учебнаго года образовался слѣдующій составъ служащихъ въ училищѣ лицъ:

А) Составъ Совѣта.

1. Предсѣдатель Совѣта, священникъ Харьковскаго кафедральнаго собора, Тимоѣей Ивановичъ *Буткевичъ*, магистръ богословія; жалованья получаетъ 300 руб. въ годъ и 200 руб., добавленныхъ ему лично XII епархіальнымъ съѣздомъ; въ настоящей должности съ 26 августа 1883 года.

2. Начальница училища, дѣвица Евгенія Николаевна *Гейцманъ*, окончила курсъ въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; жалованья получаетъ 500 руб. въ годъ и 100 руб. ежегоднаго вознагражденія, при казенной квартирѣ со столомъ; въ настоящей должности съ 1 августа 1883 года.

3. Инспекторъ классовъ, священникъ Никандръ Іоновичъ *Омикевичъ*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ 500 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 30 марта 1873 года.

4. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Харьковской Николаевской церкви, Панкратій Дмитріевичъ *Ивановъ*, студентъ Харьковской духовной семинаріи; жалованья получаетъ 120 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 23 сентября 1881 года.

5. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Харьковской Свя-

то-Духовской церкви, Николай Платоновичъ *Мощенковъ*, студентъ Харьковской духовной семинаріи; жалованья получаетъ 120 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 5 сентября 1883 года.

6. Попечительница училища, Александра Васильевна *Гордѣнко*; служить безвозмездно; въ настоящей должности съ 1871 года.

7. Почетный блюститель по хозяйственной части, Харьковскій купецъ Николай Александровичъ *Чикинъ*; служить безвозмездно; въ настоящей должности съ 7 ноября 1883 года.

8. И. д. дѣлопроизводителя училищнаго Совѣта, — онъ-же и писмоводитель, — діаконъ Харьковской кладбищенской Іоанно-Усѣбно-венской церкви, Теофанъ Дмитріевичъ *Чернявскій*, онъ-же служитъ при богослуженіи въ училищной церкви; окончилъ курсъ Ахтырскаго духовнаго училища; жалованья получаетъ по обѣимъ должностямъ 400 р. въ годъ и за совершеніе богослуженія 60 р. всего 460 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 18 декабря 1884 года.

В) Преподаватели и преподавательницы обязательныхъ предметовъ.

1. Закона Божія въ IV, V и VI классахъ и церковно-славянскаго языка въ IV и V классахъ, инспекторъ классовъ, священникъ Никандръ *Оникевичъ*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 9 уроковъ (по 75 руб. за урокъ) 675 руб. въ годъ, и 1 урокъ славянскаго языка преподаетъ безвозмездно; въ настоящей должности съ 30 марта 1873 года.

2. Того-же предмета въ приготовительномъ, I, II и III классахъ, священникъ Харьковской кладбищенской Іоанно-Усѣбно-венской церкви, Георгій Ивановичъ *Волобуевъ*; онъ-же совершаетъ богослуженіе въ училищной церкви; окончилъ курсъ Харьковской духовной семинаріи; жалованья получаетъ за 15 уроковъ (въ I, II и III классахъ по 50 руб. и въ приготовительномъ по 35 руб. за урокъ) 705 руб. въ годъ, и за совершеніе богослуженія 120 руб., всего 825 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 августа 1871 года.

3. Русскаго языка и словесности во II, III и VI классахъ, преподаватель греческаго языка въ Харьковской духовной семинаріи, надворный совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ *Доброумовъ*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 75 руб. за урокъ) 900 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 августа 1883 года.

4. Русской словесности въ IV и V классахъ, Николай Васильевичъ *Гошинъ*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 6 уроковъ (по 75 руб. за урокъ) 450 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 14 октября 1887 года.

5. Русскаго языка въ I классѣ, преподаватель гомилетики и литургіи въ Харьковской духовной семинаріи, Сергій Васильевичъ *Булаковъ*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 4 урока (по 75 руб. за урокъ) 300 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 августа 1886 года.

6. Ариѳметики, геометріи, физики и космографіи въ IV, V и VI классахъ, Яковъ Михайловичъ *Колосовскій*, кандидатъ университета; жалованья получаетъ за 14 уроковъ (по 75 руб. за урокъ) 1050 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 11 августа 1887 г.

7. Учительница ариѳметики въ I, II и III классахъ, дѣвица Ольга Константиновна *Рудинская*, окончила курсъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 50 руб. за урокъ) 600 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 27 августа 1880 г.

8. Всеобщей и русской гражданской исторіи, преподаватель церковной исторіи въ Харьковской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ Алексѣй Ѳеодоровичъ *Вертеловскій*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 9 уроковъ (по 75 руб. за урокъ) 675 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 августа 1875 года.

9. Географіи въ IV, V и VI классахъ, священникъ Харьковской Христо-Рождественской церкви, Андрей Ѳеодоровичъ *Балановскій*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 8 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 600 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 октября 1886 года.

10. Того-же предмета во II и III классахъ, воспитательница училища, дѣвица Людмила Евѳимовна *Дьякова*, слушала спеціальныя курсы исторіи и географіи въ Харьковской женской гимназіи; жалованья получаетъ за 4 урока (по 50 руб. за урокъ) 200 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 25 сентября 1881 года.

11. Дидактики въ V и VI классахъ, преподаватель философіи и педагогики въ Харьковской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ Николай Николаевичъ *Страховъ*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 3 урока (по 75 руб. за урокъ) 225 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 августа 1877 года.

12. Церковнаго пѣнія въ I, II, III, IV, V и VI классахъ, священникъ Харьковской Троицкой церкви, Стефанъ Ивановичъ *Петровскій*, окончилъ курсъ Харьковской духовной семинаріи; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 40 руб. за урокъ) 480 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 1 августа 1861 года.

13. Чистописанія въ I, II, III и IV классахъ и рисованія во всѣхъ классахъ, учитель тѣхъ же предметовъ въ Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ, губернский секретарь Деметій Осиповичъ *Ланевскій*, выдержалъ спеціальнѣе экзаменъ въ испытательной комиссіи при Харьковскомъ университетѣ; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 35 руб. за урокъ) 420 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 21 августа 1874 года.

14. Учительница русскаго языка, ариѳметики, церковнаго пѣнія и числописанія въ приготовительномъ классѣ, дѣвица Марія Дмитриевна *Покидайлова*, окончила курсъ Харьковского епархіальнаго женскаго училища со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ за 15 уроковъ (по 35 р. за 13 уроковъ русскаго языка, ариѳметики и числописанія и за два урока пѣнія по 25 р.) 505 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 сентября 1886 года.

15. Учительница рукодѣлій, дѣвица Меланія Дмитриевна *Чернявская*, окончила курсъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 180 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 августа 1877 года.

16. Учительница рукодѣлій, вдова помощника инспектора Харьковской духовной семинарии, Александра Ивановна *Соколова*, окончила курсъ въ частномъ пансіонѣ въ г. Витебскѣ; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 180 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 17 августа 1880 года.

В) Учители и учительница необязательныхъ предметовъ.

1. Французскаго языка во всѣхъ классахъ, начальница училища, Евгения Николаевна *Гейцманъ*, окончила курсъ въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 50 р. за урокъ) 600 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 1 августа 1883 года.

2. Учитель музыки, Николай Александровичъ *Орловскій*, окончилъ курсъ гимназіи и обучался музыкѣ частнымъ образомъ; жалованья получаетъ за 15 ученицъ по 25 р. и за 10 ученицъ по 20 р., всего 575 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 28 августа 1882 года.

3. Учительница музыки, дѣвица Марія Васильевна *Шаркова*, домашняго образованія; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 240 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 10 августа 1884 года.

4. Учительница музыки, дѣвица Ольга Николаевна *Дракина*, получила отъ испытательной комиссіи при университетѣ званіе домашней учительницы; получаетъ жалованья, при казенной квартирѣ со столомъ, 240 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 8 февраля 1888 года.

5. Учительница музыки, дѣвица Серафима Гавриловна *Вертеловская*, обучалась музыкѣ въ Харьковскомъ музыкальномъ обществѣ; жалованья получаетъ по 17 руб. 50 коп. въ годъ за ученицу; въ настоящей должности съ 24 августа 1879 года.

6. Учительница музыки, Варвара Петровна *Эварницкая*, окончила курсъ въ частномъ пансіонѣ въ г. Харьковѣ; жалованья получаетъ по 17 руб 50 к. въ годъ за ученицу; въ настоящей должности съ 20 сентября 1883 года.

7. Учительница музыки, Марія Ивановна *Сушкевичъ*, обучалась въ училищѣ при Харьковской лютеранской церкви; жалованья получаетъ по 17 руб. 50 коп. въ годъ за ученицу; въ настоящей должности съ 10 октября 1884 г.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Протоіерей Николаевской церкви города Купянска *Александръ Оо-минъ* уволенъ заштатъ согласно его прошенію, а на его мѣсто опредѣленъ учитель Купянскаго духовнаго училища *Михаилъ Сильванскій*.

— Заштатный протоіерей слободы Алексѣевской, Зміевского уѣзда, *Павелъ Ковалевскій* умеръ

— Іеромонахъ Ряснянскаго Свято-Димитріевскаго монастыря *Іовъ* утвержденъ въ должности казначея сего монастыря.

— Сынъ священника *Николай Толмачевъ* опредѣленъ псаломщикомъ къ Владиміро-Вогородичной церкви слоб. Калиновой, Купянскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Харьковской Николаевской церкви, окончившій курсъ въ Харьковской духовной семинаріи *Полжкаръ Трипольскій*, перемѣщенъ на службу по духовному вѣдомству въ Полтавскую епархію.

— Священническій сынъ *Семенъ Подольскій* опредѣленъ псаломщикомъ къ Успенской церкви слободы Коломака, Валковскаго уѣзда.

— Псаломщикъ села Вабаевъ, Харьковскаго уѣзда, *Андрей Григоревичъ* переведенъ на праздное псаломщицкое мѣсто къ церкви села Бороваго, Зміевского уѣзда.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ— Пантелеймоновской города Харькова (на Пескахъ), коллежскій ассессоръ *Константинъ Николаевъ Захаревъ* на второе трехлѣтіе; Богословской слободы Ново-Александровки, Купянскаго уѣзда, крестьянинъ *Евграфъ Павловъ*; Покровской села Матвѣвки, Богодуховскаго уѣзда, крестьянинъ *Дометій Колесникъ*; Тихоновской села Ницахи, Ахтырскаго уѣзда, крестьянинъ *Моисей Герасимовъ Яковлевъ*; Троицкой слоб. Боромли, того-же уѣзда, унтеръ-офицеръ *Михаилъ Ивановъ Журавлевъ*; Крестовоздвиженской той-же слободы, того-же уѣзда, крестьянинъ *Михаилъ Степановъ Скрынька*; Васильевской с. Солдатскаго, Богодуховскаго уѣзда, крестьянинъ *Михаилъ Илларионовъ Пановъ*; Варваровской с. Искрисковщины, Сумскаго уѣзда, крестьянинъ *Петръ Антоновъ Соляникъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе: Подробности о катастрофѣ 17 октября.—Славянскіе отклики по случаю чудеснаго спасенія Императорской Семьи.—Откликъ изъ Франціи.—Образцовые планы для постройки причтовыхъ домовъ.—Проектъ учрежденія общества взаимной помощи къ образованію дѣтей духовенства.—Некрологъ.

Заимствуемъ изъ „St.-Petersb. Zeitung“ сообщеніе лейбъ-хирурга Гирша о катастрофѣ 17 октября. „Къ счастью, большая моя дорожная аптека съ большимъ запасомъ антисептическихъ перевязочныхъ средствъ и мой служитель, который въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ зачастую пособлялъ мнѣ при небольшихъ операціяхъ и перевязкахъ, совершенно уцѣлѣли, тогда какъ инструменты для ампутацій и резекцій, лубки и бандажи, находившіеся въ купѣ моего помощника, были совершенно уничтожены. Я приказалъ вынести аптеку со всіми перевязочными матеріалами и тотчасъ-же приступилъ къ перевязкѣ раненыхъ, импровизируя при переломахъ костей лубки изъ вагонныхъ обломковъ. При этомъ мнѣ оказывали содѣйствіе какъ Ихъ Императорскія Величества, такъ и Великіе Князья. Не смотря на глубокую грязь, дождь и вѣтеръ, Государыня Императрица, какъ добрый ангелъ, ходила со слезами на глазахъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ отъ одного раненаго къ другому, утѣшая и ободряя одного, повязывая собственнымъ своимъ башлыкомъ другого, утирая своимъ носовымъ платкомъ кровь третьему, и утоляла мучившую ихъ жажду нѣсколькими каплями воды, въ которой былъ большой недостатокъ. Не смотря на потрясающіе впечатлѣнія, только что пережитыя Ея Величествомъ, какъ супругой и матерью, Государыня Императрица, повидимому, забыла, при видѣ чужихъ мученій, собственные свои нравственные и физическія страданія. Въ то время, какъ Ея Величество, въ качествѣ достойной представительницы „Краснаго Креста“, ухаживала за ранеными, Государь Императоръ лично руководилъ высвобожденіемъ изъ разрушенныхъ вагоновъ и переноской убитыхъ и раненыхъ, обращая мое вниманіе на лицъ, получившихъ болѣе тяжкія поврежденія. Его Величество обнаруживалъ при этомъ такое спокойствіе и присутствіе духа, какъ если-бы только что разразившаяся катастрофа была совершенно въ порядкѣ вещей. Никогда еще Ихъ Величества не представлялись мнѣ въ великомъ своемъ царствѣ на большей высотѣ, чѣмъ здѣсь, среди всего этого бѣдствія и ужаса. Впрочемъ, и здѣсь, на этомъ небольшомъ клочкѣ земли, намъ пришлось пережить, рядомъ съ несказаннымъ горемъ, также и возвышающіе душу моменты. Одинъ изъ тяжело

раненныхъ спросилъ у Государыни Императрицы: „Императоръ живъ?“ Получивъ утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ и узнавъ, что Государь Императоръ остался почти совершенно невредимымъ, раненый устремилъ благодарный взоръ къ небу, перекрестился и сказалъ: „Ну, слава Богу, что Государь спасся, а съ нами будь, что будетъ“.

Часа черезъ полтора послѣ катастрофы прибылъ на мѣсто крушенія лейбъ-медикъ докторъ Раухфусъ съ Императорскимъ резервнымъ поѣздомъ. У него имѣлся тоже запасъ перевязочныхъ матеріаловъ и онъ немедленно принялся за работу. Перевязавъ всѣхъ раненыхъ такъ хорошо, насколько это позволяли обстоятельства, мы помѣстили ихъ въ вагоны, долженствовавшіе отправиться въ Харьковъ. Тогда лишь Ихъ Величества соизволили занять мѣсто въ резервномъ поѣздѣ и отправиться въ дальнѣйшій путь. Только здѣсь на панихидѣ узналъ я о поврежденіяхъ и ушибахъ, которые претерпѣла Императорская Фамилія.

У Великой Княжны Ксении Александровны оказался на тыльной сторонѣ лѣвой руки порѣзъ въ три четверти дюйма длиною. У Великаго Князя Георгия Александровича я нашелъ двѣ раны на мизинцѣ лѣвой руки. У Государя Императора была сильная контузія мышцъ праваго бедра, а у Государыни Императрицы, кромѣ двухъ незначительныхъ, но сильно кровоточивыхъ ранъ на правой рукѣ и нѣсколькихъ контузіяхъ на тѣлѣ, оказалась очень сильная контузія лѣвой руки. Эта рука сильно распухла и вслѣдствіе распространенныхъ кровоподтековъ сдѣлалась совсѣмъ темносиняго цвѣта. На ладони имѣлась поверхностная ранка со сближенными краями, слегка кровоточившаяся. Ея Величество Государыня Императрица была, такимъ образомъ, послѣдняя изъ пострадавшихъ, которой мнѣ пришлось сдѣлать перевязку лишь по истеченіи нѣсколькихъ часовъ послѣ катастрофы. Въ настоящее время всѣ члены Императорской Фамиліи находятся въ полномъ издоровленіи.

— Вотъ какъ рассказывалъ жандармскій полковникъ Ивановъ, сопровождавшій Царскій поѣздъ, корреспонденту „Новаго Времени“ — „Русскому Страннику“ о первыхъ моментахъ послѣ крушенія:

„Ихъ Величество въходящими изъ обломковъ вагона я не видалъ. Во время хода поѣзда я сидѣлъ у себя въ купѣ. Раздался первый ударъ, настолько сравнительно слабый, что можно было счесть его просто сильнымъ толчкомъ отъ быстрой ѣзды по какому-нибудь незначительному изъяну въ пути. Но за первымъ послѣдовалъ второй страшный ударъ съ ужаснымъ трескомъ, а за нимъ

третій, сбившій меня съ ногъ. Я находился въ третьемъ вагонѣ и кромѣ страшнаго сотрясенія никакихъ поврежденій не получилъ. Выскочивъ на полотно и, увидавъ ужасное положеніе поѣзда, я прежде всего бросился впередъ, чтобъ узнать, что съ Ихъ Величествами, Государя я увидѣлъ на откосѣ. Ея Величество была внизу откоса. Крутомъ, среди изуродованныхъ вагоновъ и груды обломковъ, раздавались ужасные стоны. Великую Княжну Ольгу Александровну выкинуло подъ откосъ, а малолѣтній Великій Князь Михаилъ Александровичъ находился еще наверху между обломками и плакалъ. Его снялъ солдатъ, по приказанію и при помощи самаго Государя. Мало по-малу около Государя стала группироваться свита и вообще всѣ оставшіеся въ живыхъ. Единственными свидѣтелями крушенія были опѣпенѣлые отъ ужаса солдаты Пензенскаго пѣхотнаго полка, стоявшіе въ цѣпи въ этой мѣстности. Увидавъ, что нѣтъ никакой возможности оказать помощь пострадавшимъ силами и средствами изъ разбитаго поѣзда, Государь приказалъ солдатамъ стрѣлять. Началась тревога по всей линіи, сбѣжались солдаты, съ ними оказался врачъ Пензенскаго полка; появились и перевязочныя средства, хотя и въ скудномъ количествѣ. Была слякоть, шелъ мелкій холодный дождь съ изморозью. Государыня была въ одномъ платьѣ, сильно пострадавшемъ въ моментъ катастрофы. Подъ руками не нашлось ничего, чѣмъ прикрыть бы отъ холода Ея Величество, и на плечи Царицы накинули офицерское пальто. Въ первый моментъ многіе изъ находившихся здѣсь генераловъ, желая оказать посильное содѣйствіе, дѣлали каждый свои распоряженія; это очень тормозило общій ходъ работъ и замедляло помощь. Видя это, Государь взялъ всѣ общія распоряженія на себя: приказывалъ, указывалъ и помогалъ съ удивительнымъ самообладаніемъ и невозмутимымъ спокойствіемъ, ни разу не возвысивъ голоса, Государыня утѣшала и успокаивала каждого раненаго, не дѣлая никакого различія между ними въ пользу ихъ званія или другихъ личныхъ преимуществъ. За неимѣніемъ другихъ санитарныхъ приспособленій, раненыхъ переносили на обломкахъ мебели, причемъ ихъ и усопшихъ сносили подъ откосъ, гдѣ въ сторонѣ подавали первую помощь и раненымъ, помѣщеннымъ въ санитарный поѣздъ по его прибытіи. Такимъ образомъ, Ихъ Величества пробыли подъ дождемъ, въ грязи и на холодѣ, постоянно спускаясь внизъ и поднимаясь вверхъ, около пяти часовъ, ни на минуту не прерывая своей великодушной и самоотверженной дѣятельности. Только въ сумерки, когда были приведены

въ извѣстность всѣ убитые и не осталось ни одного раненаго, Ихъ Величества сѣли во второй прибывшій сюда Царскій (свитскій) поѣздъ литеры В и отбыли въ Лозовую.

„Вскорѣ послѣ катастрофы одинъ изъ генераловъ свиты передалъ Государю небольшой обломокъ трухлявой шпалы; Государь отдалъ его полковнику Иванову, сказавъ, что этотъ обломокъ, быть можетъ, будетъ ему нуженъ при слѣдствіи“.

— Въ „Гражданинѣ“ помѣщенъ рассказъ одного лица, выѣхавшаго на слѣдующій день послѣ крушенія на станцію Борки изъ Севастополя. Заимствуемъ отсюда описаніе происходившаго въ Лозовой послѣ того, какъ туда вернулся Государь Императоръ со своею Августѣйшею Семьею послѣ крушенія поѣзда:

„Мы всѣ, довольные благополучнымъ отправленіемъ поѣзда изъ Лозовой, говорилъ офицеръ, сѣли было въ веселомъ настроеніи духа обѣдать, когда вдругъ приносятъ мнѣ денешу: въ ней было приказаніе пригласить священника для отслуженія панихиды и приготовить обѣдъ для Царскаго поѣзда. Вы можете себѣ представить наше положеніе! Тутъ же офицеръ, отправленный въ поиски за священникомъ, рассказывалъ мнѣ, какъ онъ полетѣлъ въ село за 7 верстъ и, придя къ священническому дому, засталъ его запертымъ; жена священника въ отвѣтъ на его стукъ высунулась изъ окна и сказала, что священникъ боленъ. Тогда пришлось настоять на необходимости его видѣть по особенно важному дѣлу; двери отворились, и священникъ сталъ было увѣрять, что ѣхать никуда не можетъ, но когда офицеръ сказалъ ему о Высочайшемъ повелѣніи, священникъ немедленно собрался ѣхать; уже сидя рядомъ съ нимъ въ бричкѣ, офицеръ рассказалъ ему о подробностяхъ. Когда Царскій поѣздъ прибылъ въ Лозовую, Государь прежде всего спросилъ о священникѣ. Видъ Государя преисполнилъ священника благоговѣйной бодрости; испугъ исчезъ, и онъ молился съ полнымъ сознаніемъ торжественности минуты. Государь и Императрица послѣ служенія поцѣловали этому священнику руку. Увидя на всѣхъ лицахъ уныніе, Государь приказалъ разставить столы и всѣхъ звать къ обѣду; затѣмъ, узнавши отъ гофмаршала, что здѣсь поѣздъ съ пассажирами на запасномъ пути, давно ожидающій на станціи, Государь приказалъ всѣхъ звать въ комнаты и къ Своему обѣду; при этомъ Онъ приказалъ служить общей прислугѣ, къ великому ея счастью, и лично давалъ приказанія содержателю столовой. Затѣмъ, разговаривая со всѣми, Онъ видимо озабоченъ былъ всѣхъ вокругъ Себя ободрять духомъ“.

— Изъ разныхъ странъ доносятся отголоски радости по случаю чудеснаго спасенія Государя съ Августѣйшей Семей отъ ужасной опасности. Фактъ этого спасенія возбуждаетъ во всѣхъ восторженное умиленіе, и особенно въ славянскихъ странахъ. Въ сербской газетѣ „Српска Независимость“ помѣщена статья подъ заглавіемъ: „Тебе, Бога, хвалимъ!“ и въ ней, между прочимъ, говорится: заодно съ милліонами своихъ братьевъ-русскихъ сербы тоже возносятъ изъ глубины души и сердца благодарственную молитву: „Тебе, Бога, хвалимъ!“ Великъ Богъ и чудны дѣла Его! Охраняя десницею Своею Царя и его Семей, Всевышній являетъ Свою великую милость народу русскому и плѣмю славянству. Славянство видитъ въ Россіи свою защиту, и въ ней всѣ его надежды. Благородное сердце Царя Александра III бьется не для одной Россіи и русскаго народа, но и для всѣхъ славянъ, Императоръ воодушевленъ тою великою и святою задачей, которую Промыслъ Божій предопредѣлилъ Россіи и ея Царямъ исполнить во славу Божию и на счастье человѣчества. Судьбы сербскаго народа тоже близки благородному сердцу Его Величества Государя Россіи Александра III: тому есть множество неоспоримыхъ доказательствъ, а сомнѣвающимся въ этомъ можно лишь отвѣтить словами евангелія: „прости имъ, Боже, не вѣдаютъ бо, что творятъ“.

— Весьма сочувственны отклики и изъ Франціи. Такъ, въ газетѣ „Echo“ читаемъ: Господь Его спасъ!.. Этотъ крикъ вырвался изъ груди ста милліоновъ славянъ при извѣстіи о чудесномъ избавленіи Царя Александра отъ гибели... Господь спасъ Его, потому что Онъ Его избранникъ. Его высшее предназначеніе не исполнено еще, Его царское дѣло не окончено. Онъ долженъ жить и будетъ жить, ибо Провидѣніе отмѣтило Его судьбу. Цѣлый міръ вѣрующихъ возноситъ къ небу свои благодаренія. На всемъ пространствѣ обширнаго государства, даже за предѣлами его, вездѣ, гдѣ имя Александра III привѣтствуется съ надеждою,—всѣ вѣроисповѣданія возносятъ совмѣстно свои молитвы, всѣ народности выражаютъ свой восторгъ и радость. Небо оставило землѣ ея самую вѣрную поддержку мира. Вся Франція раздѣляетъ восторгъ великаго русскаго народа. Въ послѣдней нашей лачугѣ Императора Россіи любятъ и уважаютъ. Всѣ партіи во Франціи преклоняются передъ этимъ троннымъ величіемъ: доброты, могущества и справедливости. Нѣтъ ни одного француза-патріота, который бы не произносилъ именъ Александра II, Александра III съ благодарностію и уваженіемъ.

— Газета „День“ сообщаетъ, что въ самарской епархіи оказалась необходимость въ составленіи нормальныхъ или образцовыхъ плановъ для постройки домовъ для священно-церковно-служителей. Обеспеченіе причтовъ домами и всегда встрѣчало большія затрудненія въ отсутствіи плановъ, но на разсмотрѣніе самарскаго епархіальнаго начальства иногда представлялись планы такихъ домовъ, которые ни по размѣру, ни по внутреннему расположенію не соответствовали требованію закона, а иногда представлялись такіе чертежи, что на нихъ не было возможности что-либо понять, и потому по распоряженію самарскаго епархіальнаго начальства, въ настоящее время составлены и напечатаны при мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ планы въ руководство всѣмъ причтамъ и прихожанамъ самарской епархіи. Между ними есть планы домовъ разныхъ размѣровъ, планы фасадовъ и необходимыхъ при дворахъ надворныхъ службъ. Очевидно, что это практическое руководство пригодно не для одной самарской епархіи, но и для всѣхъ епархій.

— На сѣздѣ таврическаго духовенства, въ прошломъ августѣ, протоіереемъ Михаиломъ Поповымъ вновь былъ представленъ проектъ учрежденія въ епархіи общества взаимной помощи къ образованію дѣтей духовенства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. О. протоіерей указалъ теперь новый источникъ къ образованію такого капитала, на счетъ котораго могли бы содержаться въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ дѣти духовенства,—это именно доходъ отъ заворотныхъ исповѣдныхъ свѣчъ, который теперь составляетъ доходъ церковный, и жертвуемый при исповѣди деньги, которыя, по послѣднему распоряженію Св. Синода, собираются въ нарочито заведенныя кружки въ пользу причта. Сѣздъ, отнесшись одобрительно къ мысли протоіерея Попова и имѣя въ виду, что въ екатеринославской епархіи уже нѣсколько лѣтъ содержатся всѣ вообще дѣти въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на счетъ капитала, составленнаго изъ взносовъ отъ церквей съ каждаго состоящаго въ приходѣ лица мужскаго и женскаго пола достигшаго возраста, способнаго къ исповѣди, по 5 коп., нашель въ нѣкоторой мѣрѣ возможнымъ осуществить предположеніе протоіерея Попова. Не входя въ окончательное сужденіе по этому предмету, сѣздъ опредѣлилъ передать указанное заявленіе въ комиссію, вновь образованную по учрежденію въ таврической епархіи эмеритальной кассы, для разсмотрѣнія. Сѣздомъ было выражено желаніе, чтобы комиссія выработанные ею проекты заблаговременно, до будущаго сѣзда, напечатала въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. („Церк. Вѣстн.“).

НЕКРОЛОГЪ.

7 ноября н. г. почилъ въ Возѣ на 84 году своей жизни одинъ изъ заслуженныхъ и извѣстныхъ протоіереевъ харьковской епархіи, Григорій Степановичъ Дюковъ, съ 1871 года проживавшій на покой въ Святогорской Успенской пустыни.

Покойный протоіерей, сынъ бѣднаго дьячка харьковской-же епархіи, родился 25 января 1804 года. Этотъ день, какъ извѣстно, посвященъ памяти св. Григорія Богослова, почему новорожденному и дано было имя „Григорій“. Но въ этотъ-же день православная Церковь празднуетъ иконѣ Пресвятыя Богородицы „Утоли моя печали“. На это послѣднее обстоятельство покойный протоіерей любилъ обращать свое вниманіе, говоря: „Я много въ жизни моей перенесъ скорбей, печалей и опасныхъ случайностей, но Божія Матерь доселѣ утोलяла мои печали“. Жизнь мальчика въ домѣ родителей ничѣмъ особеннымъ не отличалась отъ жизни его сверстниковъ. Когда онъ подросъ, то большую часть дня проводилъ въ трудахъ, помогая или матери въ ея домашнихъ дѣлахъ, или отцу, раздѣляя его полевые работы. Занимаясь физическимъ трудомъ, мальчикъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень рано началъ учиться грамотѣ подъ руководствомъ своего отца. Разумѣется обученіе грамотѣ началось съ изученія церковно-славянской азбуки, затѣмъ слѣдовало скучное чтеніе по складамъ и по верхамъ; а когда мальчикъ настолько успѣлъ, что могъ уже бойко читать отдѣльныя слова, тогда его заставили читать Часословъ, Псалтирь и т. п. Чтеніе этихъ книгъ, при тогдашнемъ состояніи школьнаго дѣла, производилось, конечно, механически: болѣе обращали вниманіе на процессъ чтенія, чѣмъ на пониманіе прочитаннаго и усвоеніе его. Ребенку давали книгу, напр., Часословъ, указывали строку на страницѣ книги, до которой ему нужно было прочитать, и потомъ, по прошествіи опредѣленнаго времени, спрашивали заданный урокъ, т. е. узнавали, насколько быстро могъ прочитать ученикъ заданный ему урокъ. Этими и ограничивалась вся дѣятельность учителя; учителю не нужно было знать, усвоилъ-ли и понялъ-ли ученикъ прочитанное, лишь-бы только онъ прочиталъ свой урокъ, какъ можно болѣе быстро и четко. Такимъ образомъ, ребенокъ, выучивая урокъ, очень часто не понималъ не только смысла заданнаго ему урока, но даже и самыхъ словъ, выражающихъ извѣстную мысль. Трудно доставалась грамотность нашимъ отцамъ. Тѣмъ не менѣе покойный о. протоіерей съ благодарностью вспоминалъ время своего первоначальнаго обученія. Вскорѣ чтеніе Псалтири сдѣлалось для

мальчика даже очень важнымъ занятіемъ. Въ то время, какъ и теперь, было въ обыкновеніи читать надъ умершимъ Псалтирь. И вотъ отецъ мальчика посылалъ своего сына читать Псалтирь, за что тотъ получалъ известную плату, смотря по количеству прочитаннаго: за половину Псалтири 50 коп., а за всю 1 руб. ассигнац. Благодаря этому, мальчикъ выучилъ всю Псалтирь наизусть, что ему очень пригодилось впоследствии.

Дома-же маленький Дюковъ познакомился и съ нѣкоторыми другими пред-метами школьнаго образованія. Не имѣя возможности заняться дальнѣйшимъ обученіемъ сына, отецъ мальчика отдалъ его къ одному своему товарищу по службѣ, который преподавалъ ему начатки латинскаго языка, гражданской грамоты и письма. Такъ дѣло шло до двѣнадцатилѣтняго возраста Григорія Дюкова. Но какъ не былъ обѣденъ отецъ его, тѣмъ не менѣе онъ рѣшился дать сыну своему дальнѣйшее образованіе. И вотъ, когда мальчику исполнилось 12 лѣтъ, онъ повезъ его въ Харьковъ съ тѣмъ, чтобы опредѣлить въ духовное училище. Въ то время духовное училище и коллегіумъ, переименованный позже въ семинарію, не были отдѣлены другъ отъ друга, а потому и начальствующія лица въ нихъ были одни и тѣ-же. Такимъ образомъ всѣ училищныя дѣла разсматривались и рѣшались совѣтомъ коллегіумскаго начальства и безъ вѣдома его не производился даже пріемъ учениковъ въ училище.

Пріѣхавши въ Харьковъ, старикъ Дюковъ отправился съ сыномъ къ префекту, который въ лицѣ своемъ совѣщавъ обязанности частію ректора и частію смотрителя училища, и обратился къ нему съ прошеніемъ о принятіи сына въ „бурсу“ на полуказенное содержаніе, такъ какъ по своей бѣдности онъ не могъ содержать его въ училищѣ на свои средства. Но префектъ не принявъ прошенія, объявивъ, что помѣщенія въ бурсѣ не имѣется. Положеніе было безвыходное! Что дѣлать, куда обратиться за помощію? По недостатку средствъ, волей-неволей приходилось совершенно оставить мысль о дальнѣйшемъ образованіи сына. Припоминая эти минуты, о. протоіерей говорилъ: „унылые и убитые духомъ вышли мы изъ дома префекта, и дорогой отецъ мнѣ сказалъ: „Ты знаешь мои средства; на какія деньги я найму квартиру? У меня еще дома, кромѣ тебя, четверо дѣтей. Я возьму тебя назадъ домой, опредѣлю пономаремъ къ своей церкви, приучу церковному уставу и пѣнію, и ты будешь дьячкомъ: вѣдь-же я хлѣбъ, не всѣмъ-же выпадаетъ счастье быть *попами*“. Но съ этимъ мальчикъ рѣшительно не могъ примириться; онъ во что-бы то ни стало хотѣлъ продолжать свое ученіе.

Выслушавъ рѣшеніе отца, мальчикъ отвѣчалъ: „Я ни за что не возвращусь домой, а останусь здѣсь (въ Харьковѣ), буду подъ окнами просить милостыню, а все-таки буду ходить въ классъ: я хочу учиться“. Въ виду

подобной рѣшимости сына, отецъ на послѣднія средства нанялъ для него на два мѣсяца квартиру за самую ничтожную цѣну. Нѣтъ надобности распространяться, что это была за квартира; это само собою понятно. Но мальчикъ радъ былъ и этой квартирѣ и благодарилъ Бога, что завѣтная его мечта учиться, не смотря на непреодолимые, повидимому, препятствія, наконецъ осуществилась, и онъ уже ученикъ. И дѣйствительно, онъ былъ примѣрнымъ ученикомъ, исправно посѣщалъ классы и прекрасно учился, такъ что вполне оправдалъ свое заявленіе— „хочу учиться“, и тѣмъ вознаградилъ всѣ заботы отца.

Грустный фактъ рассказывалъ покойный о. протоіерей о своемъ поступленіи въ училищное общежитіе; но подобные факты въ тѣ времена были явленіемъ довольно обычнымъ. Вотъ этотъ фактъ. По истеченіи трехъ мѣсяцевъ, отецъ мальчика пріѣхалъ въ Харьковъ навѣстить сына и еще разъ попытаться счастья, нельзя-ли помѣстить его въ общежитіе. Отправился онъ опять къ тому-же префекту и на этотъ разъ съ желаннымъ успѣхомъ, мальчикъ былъ принятъ въ общежитіе на полуказенное содержаніе. Чѣмъ же объясняется эта счастливая переменна? Вотъ рассказъ самого о. протоіерея объ этомъ. „Мой отецъ, говорилъ онъ, отправившись къ префекту съ прошеніемъ, дабы дать просьбѣ своей болѣе вѣсу, приложилъ въ своемъ прошеніи красную бумажку въ десять рублей ассигн.,—и она подѣйствовала сильнѣе всякихъ просьбъ“. Такимъ образомъ, это приложение дало возможность мальчику продолжать свое образованіе. Не случись этого, онъ опять не былъ-бы принятъ въ общежитіе, а, слѣдовательно, не могъ-бы продолжать ученія, по несостоятельности отца. Впрочемъ черезъ 2 года, т. е. 1818 г., маленький Дюковъ, какъ ученикъ примѣрнаго поведенія и отличныхъ успѣховъ, по прошенію отца, былъ принятъ на полное казенное содержаніе, но на этотъ разъ безъ всякихъ приложений; и такимъ образомъ сталъ полнокоштнымъ казеннымъ воспитанникомъ. Радость отца была сугубая: сынъ его не только хорошо учится и прекрасно ведетъ себя, но и принятъ на казенное содержаніе! Не меньшая радость была и сына; онъ теперь сознавалъ себя вполне счастливымъ, потому что имѣлъ возможность учиться, *выйти въ люди*, не обременяя въ матеріальномъ отношеніи отца и никого не беспокоя, все зависѣло теперь отъ него самого. И вотъ онъ еще съ большимъ усердіемъ принялся за науку, завоевывая такъ сказать свое будущее положеніе въ обществѣ. На такое счастливое измѣненіе обстоятельствъ своей жизни онъ посмотрѣлъ, какъ на благодѣяніе Божіе, и въ глубинѣ своей дѣтской души возносилъ теплыя благодаренія Господу Богу, благодѣющему ему.

Положеніе молодого Дюкова было теперь обезпечено; ему открылся теперь доступъ къ наукѣ. Но еще много невзгодъ, много непріятностей и

даже физическихъ страданій надобно было вынести ему, пока онъ достигъ старшихъ классовъ, гдѣ его положеніе нѣсколько улучшалось. Факты прежняго суроваго воспитанія въ училищахъ и даже въ семинаріяхъ общеизвѣстны, и мы не станемъ распространяться о нихъ. Приведемъ лучше, со словъ покойнаго протоіерея, нѣкоторыя черты изъ образа жизни и порядковъ, существовавшихъ въ тѣ времена, въ нашей мѣстной, т. е. Харьковской семинаріи.

Во время школьнаго обученія покойнаго о. протоіерея, всѣ ученики училища и коллегіума помѣщались въ одномъ зданіи, въ нѣсколькихъ камерахъ, въ каждой отъ 15 до 20 человѣкъ. Ученики жили въ строгомъ подчиненіи другъ у друга. Въ каждой камерѣ были, такъ называемые, старшіе начальники камеръ и младшіе. Должность старшаго равнялась должности теперешнихъ надзирателей; ее занимали обыкновенно ученики философскаго и богословскаго классовъ. Отношенія старшихъ къ младшимъ, по словамъ о. протоіерея, были деспотическія и случалось, что младшіе боялись старшихъ больше, чѣмъ самого ректора и префекта. Ученики младшихъ классовъ были для старшихъ лакеями и слугами. Они безпрекословно подчинялись старшему и исполняли даже пустые капризы его: ходили на базаръ за покупками, подавали воду, чистили сапоги, платье и проч. Приходить напр. старшій послѣ ночныхъ походовъ, конечно, въ нетрезвомъ видѣ и, лежа на кровати, провозглашаетъ: „такой-то, горитъ!“ Это значило, что названный по фамиліи ученикъ долженъ былъ тотъ-часъ же принести воды, притомъ холодной и иногда изъ колодца. И если посланный медлилъ, или-же не хотѣлъ идти за водою (что случалось очень рѣдко), то старшій, какъ начальникъ, за такое непослушаніе, наказывалъ ослушника, заставляя его исполнить свое требованіе. И горе было тому изъ пострадавшихъ, кто жаловался начальству на жестокое обращеніе старшихъ; всѣ старшіе мстили за это безпощадно. Словомъ, старшій былъ полновластный господинъ надъ своими младшими, не признававшій надъ собою никакого суда. Чтобы облегчить свою горькую участь, чтобы избѣгнуть гнѣва грознаго старшаго, младшіе обыкновенно задабривали ихъ, дѣлая имъ подарки изъ своихъ скудныхъ домашнихъ припасовъ, что называлось дать „хабару“. На эти подарки старшіе смотрѣли, какъ на законную дань, которую и должны были взносить имъ младшіе. „Хабара“ эта состояла исключительно изъ съѣстныхъ припасовъ: сала, колбасъ, пироговъ и т. п. Собиралась-же она послѣ каникулъ, когда каждый, пріѣзжая изъ дому, имѣлъ у себя кое-какой домашній запасъ.

Училищное начальство въ тѣ времена, въ видахъ экономіи и якобы для пріученія учениковъ къ порядку, не занимало особой прислуги, и всѣ обязанности прислуги по камерѣ и столовой исполняли сами ученики, такъ

называемые, очередные. Очередь отбывали обыкновенно младшіе, т. е. ученики 1-го, 2-го и 3-го классовъ. Обязанности очередного были чрезвычайно сложны: онъ долженъ былъ приносить воду въ камеру для всѣхъ, заготовлять дрова и топить печь, подметать камеру своими собственными вѣнниками; носить изъ кладовой хлѣбъ и раздавать его всей камерѣ, наконецъ подавать кушанья во время обѣда и ужина. Каждая изъ этихъ обязанностей, говоря словами о. протоіерея, для очередного была одна другой тягостнѣй и отвѣтственнѣй. Въ самомъ дѣлѣ, выполнить всѣ эти обязанности было впору человѣку взрослому, обладающему физическою силою, а не мальчику 12-ти и болѣе лѣтъ, какъ это случалось иногда. Тѣмъ не менѣе все это выполнялось очередными въ точности, хотя иногда и съ большимъ трудомъ. За неисполненіе или упущеніе приходилось отвѣчать какъ предъ начальствомъ, такъ и предъ учениками. Съ какими трудностями сопряжено было исполненіе всѣхъ обязанностей очередного, это всего лучше показываютъ слѣдующіе факты.

Вода для камеръ, какъ сказано выше, доставлялась очередными. На всю камеру полагалось одно большое ведро, и такъ какъ одному ученику трудно было нести его, особенно съ водою, то очередные носили воду вдвоемъ. Колодезь находился недалеко отъ училища, внизу на площади противъ монастырской гостиницы; а все это пространство, между училищемъ и колодеземъ, изрыто было рвами и завалено кучей навоза. Выйдя изъ воротъ училищнаго двора, нужно было спуститься въ глубокій ровъ, и по немъ идти къ колодезю. Во время сухой погоды еще можно было кое-какъ добраться до него, но осенью во время грязи, или-же зимою во время гололедицы, этотъ путь представлялъ особенно большія трудности: трудно было спускаться внизъ, но еще труднѣе было подниматься вверхъ. Зимою очередные ученики ухитрились однако-же спускаться къ колодезю съ своимъ ведромъ какъ-бы на салазкахъ; на обратномъ-же пути съ ведромъ, наполненнымъ водою, имъ приходилось „карабкаться на четверенькахъ“, часто въ худыхъ порванныхъ сапогахъ; при чемъ вода вылескивалась изъ ведра почти до половины и бѣднымъ очереднымъ приходилось по нѣскольку разъ въ день повторять свое путешествіе къ колодезю.

Кромѣ доставки воды, что сопряжено было съ такими трудностями, очередному въ теченіи дня предстояло еще многое другое, что онъ обязанъ былъ выполнить. Такъ, когда всѣ ученики отправлялись изъ камеры въ классъ, очередной подметалъ камеру и по особому зову комиссара: „за хлѣбомъ, за хлѣбомъ“, отправлялся въ кладовую получать хлѣбъ на всю камеру. На каждую камеру полагался одинъ хлѣбъ фунтовъ 20-ти вѣсомъ. Полученный хлѣбъ очередной раздѣлялъ на порціи (немного болѣе

фунта) и потомъ, по окончаніи уроковъ въ классахъ раздавалъ ученикамъ. Выдаваемый ученикамъ хлѣбъ, кромѣ того, что былъ черный, какъ земля, всегда былъ кислый и недопеченный и нерѣдко черствый (школьники называли его почему-то „катрапъ“). Но не смотря на негодность казеннаго хлѣба, ученики ожидали и принимали его, какъ манну, не ѣвши съ самаго утра ничего. По полученіи хлѣба и по особому зову ученики отправлялись въ столовую обѣдать, при чемъ каждый несъ свою ложку, а если кто не имѣлъ ее, то оставался безъ обѣда. Очередные въ это время брали со стола деревянные чашки, что-то въ родѣ блюдъ и отправлялись въ кухню за полученіемъ кушанья, которое почти всегда было однообразное. Ежедневно подавались на столъ неизмѣнные щи и каша. Въ мясоѣдъ-же щи подавались съ протухлою солониною, а въ постъ со снятками, которые настолько были доброкачественны, что, по словамъ покойнаго о. протоіерея, по всему двору поражали обоняніе своимъ особеннымъ ѣдкимъ запахомъ. На ужинъ-же постоянно готовились малороссійскія галушки, почему школьниковъ и называли тогда „галушниками“. Очереднымъ приходилось заискивать милости даже у повара: кто его задабривалъ, тому онъ отпускалъ полную чашку щей или галушекъ; въ противномъ-же случаѣ давалъ одинъ только жидкій наваръ, за что очередного бранили и снова отсылали къ повару. Изъ вышесказаннаго такимъ образомъ видно, что содержаніе учениковъ было крайне скудное. Отсюда-то и возникали ночные промыслы учениковъ, о каковыхъ промыслахъ сохранилось такъ много анекдотовъ до нашихъ дней...

На обязанности очередного лежалъ также ухаживать за печкою зимою. Дровъ экономія училищная, когда учился покойный о. протоіерей, не отпускала, все зданіе отапливалось щепками. Въ то время происходили новыя пристройки къ училищному зданію, и всѣ щепки отъ строевыхъ матеріаловъ сваливали въ кучу, которыя и предназначены были экономіей для отопленія этого зданія зимою. Осенью, когда шли дожди, щепки эти намокали, а зимою замерзали и были забросаны снѣгомъ. И вотъ очередные должны были голыми руками отрывать эти щепки изъ подъ снѣга, вносить въ камеру, и ими топить печи. Понятно, какого труда стоило развести огонь и растопить печь. Если же въ камерѣ было холодно, то старшіе давали внушительныя наставленія неисправному очередному. Такимъ образомъ бѣдному ученику, особенно младшихъ классовъ, много приходилось переносить невзгодъ, и никому не было дѣла до того!... Само начальство давало видъ, будто оно было убѣждено, что жизнь ученика такъ и должна была быть обставлена, и измѣнить ее къ лучшему, значило нарушить принятый школьный порядокъ. Утѣшая учениковъ, начальствующіе говорили, что и они сами воспитывались при такой же обстановкѣ, и однакоже вышли въ люди!..

Сравнивая настоящее положеніе воспитанниковъ духовныхъ училищъ съ этимъ давно прошедшимъ, можно сказать, что нынѣшніе воспитанники живутъ въ „золотомъ вѣкѣ“. Въ этой-то суровой школѣ воспитывался и покойный о. протоіерей. Но благодаря именно этому воспитанію, у него выработался тотъ настойчивый и неустрашимый характеръ, которымъ онъ отличался во все продолженіе своего настырскаго служенія и съ которымъ остался до конца своей жизни. Ему, впрочемъ, и необходимы были настойчивость и неустрашимость, какъ священнику бывшихъ военныхъ поселеній, съ ихъ сектантами и раскольниками. Это же воспитаніе имѣло вліяніе и на нравственныя расположенія души покойника. Всю свою жизнь покойный о. протоіерей преслѣдовалъ несправедливость и всегда готовъ былъ подать и дѣйствительно подавалъ руку помощи невинно пострадавшимъ, защищалъ угнетенныхъ отъ несправедливыхъ притѣсненій, за что, впрочемъ, нажилъ себѣ враговъ, а въ концѣ своего служенія даже былъ гонимъ.

Покойный о. протоіерей отличался глубокою религіозностію. На его религіозное направленіе, имѣло сильное вліяніе слѣдующее обстоятельство. Поступивши въ училище, онъ въ продолженіе двухъ лѣтъ не былъ дома и только, будучи въ третьемъ классѣ, пріѣхалъ домой на каникулы. Какъ до поступленія въ училище, такъ и теперь онъ раздѣлялъ съ родителями ихъ домашніе и полевые труды. Помогая матери копать картофель и таская мѣшки съ картофелемъ въ амбаръ, онъ незвѣстно отчего заболѣлъ. Болѣзнь была такъ серьезна, что жизнь его находилась въ опасности, и только благодаря очевидной помощи Божіей выздоровѣлъ. Благочестивые родители его, видя опасность, угрожающую ихъ сыну, пригласили священника напутствовать больного Святыми Дарами и отслужить молебенъ Матери Божіей. Во время пѣнія молебна, самъ больной усердно молился, чтобы Пресвятая Дѣва Марія даровала ему исцѣленіе, и проливалъ горькія слезы. И что-же? Послѣ окончанія молебна, больной, страдавшій бессонницей, уснулъ покойно. Болѣзнь видимо стала ослабѣвать, и больной вскорѣ совершенно выздоровѣлъ. Такимъ образомъ, только чудо милосердія Матери Божіей избавило его отъ видимой смерти и дало ему возможность продолжать образованіе, къ которому онъ такъ стремился. Это обстоятельство оставило неизгладимое впечатлѣніе въ его молодой душѣ, и онъ навсегда остался искренно и глубоко религіознымъ.

Окончивъ успѣшно курсъ наукъ въ духовномъ училищѣ, онъ переведенъ былъ въ коллегіумъ. Не смотря на то, что онъ учился хорошо, былъ аккуратенъ во всѣхъ отношеніяхъ, но начальство почему-то долго не обращало на него особеннаго вниманія, и онъ шелъ по второму разряду. Счастливый случай] помогъ однакоже покойному о. протоіерею обратить на себя вниманіе своего начальства. Случай этотъ состоялъ въ слѣдую-

щемъ. Однажды передъ экзаменами, когда заканчивалось повтореніе словесности, онъ былъ спрошенъ профессоромъ словесности ¹⁾ (онъ-же былъ и инспекторомъ), и весьма удовлетворительно отвѣчалъ на всѣ его вопросы. Это очень понравилось профессору, и при составленіи переводныхъ списковъ, онъ внесъ Григорія Дюкова въ первый разрядъ, въ которомъ онъ и окончилъ курсъ. „Я никогда, говорилъ покойный о. протоіерей, не забуду этого радостнаго для меня дня, такъ какъ онъ сопровождался весьма важными послѣдствіями на весь мой учебный курсъ... и на всю мою жизнь“.

При концѣ своего образованія, покойный протоіерей удостоился даже особеннаго вниманія со стороны своего начальства. Перешедши въ богословскій классъ, Григорій Дюковъ въ послѣдній годъ, по волѣ начальства, занималъ почетную для ученика должность сеніора, соответствовавшую теперешней должности помощника инспектора. Онъ-же завѣдывалъ продажей свѣчей въ церкви, кошелекковымъ сборомъ и былъ уставщикомъ на клиросѣ. Такимъ образомъ должность сеніора давала ученику нѣкоторыя права въ административномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Любопытенъ разсказъ покойнаго о. протоіерея о назначеніи его на эту должность.

Въ началѣ октября 1826 года, ректоръ коллегіума объявилъ въ классѣ, что въ должность сеніора онъ назначилъ Григорія Дюкова. Всѣ товарищи Григорія Дюкова возстали противъ этого и на слѣдующій день отправили депутацію къ ректору съ просьбою измѣнить свое рѣшеніе и назначить въ должность сеніора В. Ч—скаго, человѣка въ высшей степени слабохарактернаго. Конечно товарищамъ нуженъ былъ сеніоръ, который мало обращалъ-бы вниманіе на ихъ поведеніе, а не такой, какимъ былъ Григорій Дюковъ, строгій къ себѣ и другимъ. Они очень хорошо знали, что новый сеніоръ будетъ настаивать на строгомъ выполненіи семинарской инструкціи, что не могло нравиться имъ. Но не смотря на просьбы всѣхъ воспитанниковъ, ректоръ не отмѣнилъ своего рѣшенія, тѣмъ болѣе, что на сторонѣ Дюкова былъ и инспекторъ. Въ тоже время ректоръ написалъ слѣдующее письменное рѣшеніе: „сеніору ученику богословія, предписывается однажды на всегда всѣхъ тѣхъ учениковъ лишать обѣденнаго и вечерняго стола, кои безъ довольной причины не ходятъ въ классъ. Довольная-же причина можетъ состоять только въ болѣзни“. Въ этомъ-же рѣшеніи новому сеніору предписывалось слѣдить за поведеніемъ учениковъ вообще и о неисправныхъ доносить начальству. Само собою разумѣется, что новый сеніоръ вполне оправдалъ довѣріе своего начальства; въ особенно важныхъ случаяхъ и ректоръ и инспекторъ обращались къ нему даже за совѣтомъ. Особенное проявленіе этого довѣрія выражалось въ томъ, что при состав-

¹⁾ Профессорами назывались учителя, имѣвшіе степень магистра.

леній разрядныхъ списковъ, его приглашали всегда на совѣтъ, какъ воспитателя, знающаго каждаго своего ученика, и онъ давалъ свои правдивыя и безпристрастныя мнѣнія о каждомъ изъ нихъ. Мнѣніе его имѣло важное значеніе въ тѣ времена, и по его указанію ученики были повышаемы или понижаемы въ спискахъ, что давало такое или иное право на полученіе мѣста въ епархіи. Покойный о. протоіерей окончилъ курсъ ученія въ коллегіумѣ съ „похвальнымъ листомъ“.

(Окончаніе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ

Новое (3-е), значительно дополненное изданіе книги:

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕНІЕ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Съ его фотографическимъ портретомъ и fac-simile.

Рекомендуется Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ и Ученымъ—Министерства Народнаго Просвѣщенія для пріобрѣтенія въ бібліотеки всѣхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 к. **Училищные Совѣты, Епархіальные книжные склады, братства и общества**, распространяющія народныя изданія, пользуются уступкою 25%, а выписывая значительное количество экземпляровъ, за пересылку не платятъ.

ЛЕКЦІИ ФИЛОСОФІИ

профессора Моск. Дух. Академіи С. А. Толубинскаго.

Выпуски I, II, III и IV. Введеніе въ философію общее понятіе о метафизикѣ, гносеологіи и философіи религіи. Рекомендуются Ученымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, какъ полезное пособіе при преподаваніи философіи въ д. семинаріяхъ. Цѣна 3 р. съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

Складъ изданій: въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ В. В. Думкова, подъ фирмою наследниковъ братьевъ Салаевыхъ, Мясницкая, домъ Обидной, а въ Петербургѣ, на углу Невскаго проспекта и Екатерининскаго канала, домъ № 19. Отдѣльная продажа у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Петербурга, Москвы, Харькова, Кіева, Одессы, Риги и Варшавы.

Вышла въ свѣтъ четвертымъ издаціемъ и вновь поступила въ продажу книга:

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ ПРИХОДСКИХЪ ТРЕБЪ.

Составленная Священникомъ Н. Сильченковымъ.

При составленіи этой книги имѣлось въ виду, чтобы она могла служить **практическимъ руководствомъ при отправленіи приходскихъ требъ**. Сообразно съ такою цѣлю, преимущественное вниманіе обращено на изложеніе **обрядоваго порядка** совершенія требъ, съ указаніемъ—такъ сказать—естественнаго хода самаго порядка требъ. Загѣмъ: 1) какъ при пользованіи Требникомъ необходимо знать—когда, въ какихъ случаяхъ и какъ нужно совершить ту или другую требу, то въ книгѣ заключаются **церковныя правила и гражданскія постановленія**, относящіяся до каждой требъ; 2) призываніе тѣхъ и другихъ законоположеній, а особенно—**обрядовыхъ приемовъ** при совершеніи требъ, облегчается опытомъ службы другихъ лицъ,—въ виду сего въ книгѣ приведены **практическія замѣтки** по исполненію каждой требъ; наконецъ 3) на затруднительные случаи даны **отвѣты**, согласованные съ церковными правилами и гражданскими законами.—Такое содержаніе книги въ общихъ чертахъ.

Отзывы о книгѣ, сколько извѣстно составителю, даны: въ „Первопріобрѣтенномъ Вѣстникѣ“, „Харьковскихъ и Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“, „Странникѣ“, и проч.

Цѣна книги: 1 руб., При выпискѣ 5 экземпляровъ дѣляется съ первой цѣны скидки 10%, 10 экземпляровъ—15% и 15 экземпляровъ—25%.

Складъ книги находится въ конторѣ Редакціи „Воронежскаго Телеграфа“ въ **Воронѣжѣ**, на Дворянской улицѣ, домъ Столяя, и въ книжной лавкѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря. Г.г. иногороднихъ покупателей покорнѣе просятъ обращаться за покупкою книги по преимуществу въ контору Редакціи „Воронежскаго Телеграфа“.

Въ Харьковскую Епархіальную Книжную Лавку

(что въ колокольнѣ Кафедральнаго собора *)

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ КНИГИ:

Библія на славянскомъ языкѣ, въ перепл. 2 р. 15 к. Библія на русскомъ языкѣ, въ 8-хъ кн., въ кожѣ—4 р. 25 к., въ сафьянѣ—5 р. 25 к. Священная книга Ветхаго Завета, въ 4-хъ кн., въ бумагѣ—2 р. 15 к. Евангелія на русск. языкѣ, въ 32 д.—15 к. Псалтирь на русск. языкѣ—25 к. Апостолъ, въ бумагѣ—3 р. 25 к., въ кожѣ—4 р. 25 к. въ сафьянѣ—4 р. 75 к., въ матеріи—5 р. 15 к. Псалтирь съ восхваленіемъ, въ бумагѣ—4 р. 60 к. Псалтирь учебный въ перепл.—65 коп. Часословъ учебный въ бумагѣ, Кіевскій—25 к. Синодальный—80 к., въ переплѣтъ кіевскій—40 коп., Синодальный—45 к. Октоихъ учебный, въ бумажѣ пер.—35 к. Молитвословъ различн. отъ 15 к. до 35 к. Служебникъ въ бумагѣ—55 к. Ермологъ въ 8 главовъ, въ бумагѣ—1 р. 20 к. Октоихъ въ 8 главовъ, въ бумагѣ—2 р. 90 к. Тріодонъ великопостный, въ бумагѣ—2 р. 75 к. Библія на славянскомъ яз. въ 8 д., въ бумагѣ—1 р. 20 к. Прологъ, въ бумагѣ 6 р. 50 к. Великая пятидесятница въ бумагѣ—1 р. 50 к. Служебникъ—85 к. Букварь синодальный—5 к. Толкованіе на Евангеліе—2 р. 75 к. Толкованіе на Апостолъ—2 р. 35 к. Христіанскій мѣсяцесловъ—65 к. Молитвы утреннія и вечернія—25 к. и много другихъ духовно-нравственныхъ полезныхъ книгъ.

*) Иногородние свои требованія благоволятъ адресовать въ Харьковскій Епархіальный книжный Комитетъ, прилагая по 10 к. пересалочныхъ на каждый рубль. Имѣются также всѣ акафисты, о коихъ публиковано было въ разное время.